

Галлоли стояла, прислонившись к деревянному окну, и смотрела на улицу.

Она была в маленьком деревянном домике, расположенном в деревне на границе Норланда. Получив рекомендацию Зенарта, жители деревни приняли просьбу эльфов остаться на ночь. Они даже подготовили дом, чтобы Галлоли могла там остановиться.

- Дочь Леса, вы не хотите отдохнуть?

Голос жрицы Оранки прозвучал из-за спины девушки. По сравнению с их путешествием, когда им приходилось спать в лесу, этот деревянный дом был намного уютнее.

Возможно из-за того, что они были эльфами, они могли спать на толстых ветвях деревьев. Но Галлоли не могла этого делать и ей приходилось стелить постель из листьев.

- Я еще не хочу спать. Жрица Оранка, вам всем не нужно беспокоиться обо мне. Вы можете идти. С этого момента и до поздней ночи я буду бодрствовать.

С тех пор как Галлоли начала пользоваться Форумом Магов, она заразилась пороком не спать всю ночь. В прошлом Флэй всегда беспокоилась, не ослабит ли это ее тело и здоровье.

Но после того, как семя Мирового Древа поселилось в теле Галлоли, она смогла заметить некоторые изменения. Например, она больше не чувствовала никаких следов сонливости, когда обновляла свой лагерь ночью.

- Это не то место, где мои люди могут расслабиться. Поэтому мы должны быть бдительны.

Жрица Оранка выглянула в окно.

Жители этой деревни, казалось, готовились к какой-то праздничной церемонии. Они принесли и подожгли целую кучу дров. Их костер рассеял окружающую тьму. Люди освежали оленя охотничьими ножами, а затем бросили его на костер.

Увидев эту сцену, Оранка слегка нахмурила брови. Для эльфов убийство существ, принадлежащих природе, было чрезвычайно варварским актом. Это также было причиной того, почему эльфам Черного Леса было так трудно общаться с людьми.

- Не смотря на то, сколько раз я это вижу, мне все равно страшно, - жрица Оранка посмотрела на людей вокруг костра.

- Страшно? Вы говорите о Демоне Греха?

Галлоли указала на Зенарта, который помогал жителям перевозить дрова.

- Демон Греха? - жрица посмотрела на гигантского демона. - Я помню, что люди всегда боялись и ненавидели демонов.

- Боялись... Действительно, эти обманщики из Святой Церкви описывали демонов как ужасных существ.

Как бы то ни было, она терпеть не могла Нацию Святой Церкви. Как и эльфийская жрица рядом с ней.

Несмотря на то, что Галлоли хотела вернуться к матери, а затем поискать способы отомстить Святой Церкви, сначала ей придется пережить преследование инквизиторов. Вот почему она приехала в Норланд. Она верила, что сможет нанести удар по Церкви другими способами.

- Но эти люди приняли его, - сказала Оранка.

- Это больше, чем просто принятие. Этого Демона Греха зовут Зенарт. Он очень популярен в Норланде.

Галлоли сказала кое-что, что в очередной раз потрясло эльфийскую жрицу.

Несмотря на то, что она была эльфом, Оранка прекрасно знала, насколько люди были разборчивы по отношению к демонам.

Видеть, как они принимают опасного демона, уже было достаточно, чтобы заставить ее почувствовать недоверие. Быть "популярным", как сказала Галлоли, было просто... невообразимо.

Но это была правда...

- Если моя догадка верна, он был любовником, о котором мечтали девушки Норланда месяц назад. Я не совсем уверена, что эти сложные чувства к нему можно назвать любовью. Но, по сути, подавляющее большинство девушек и даже те, кто немного постарше, сочли бы за честь прикоснуться к его подушечкам на лапах.

Галлоли медленно сжала пальцы в кулак. В этот момент Зенарт заметил, что она смотрит в окно, и мягко кивнул ей головой.

Но маленькая девочка рядом с демоном показала Галлоли язык.

Галлоли вспомнила, как Зенарт был окружен девушками на встрече поклонников. Все их чувства были написаны на их лицах: “О, было бы здорово, если бы я могла вырастить такую кошку!”

Если бы босс Зенарта Джошуа объявил, что можно провести чудесную ночь с этим принцем демонов за определенную сумму денег, наверняка нашлось бы много желающих.

- Сочли бы за честь?

Услышав слова Галлоли, Оранка поняла, что ей не хватает понимания людей. Она считала людей расой, которая ненавидит демонов.

Насколько ей было известно, демонам приходилось скрывать свою расу и личность, находясь в человеческих городах. Если бы они были раскрыты, то вполне возможно, подверглись бы преследованию со стороны Святой Церкви.

Но, по словам Галлоли, люди Норланда не только не питали вражды к Демону Греха Зенарту, они даже любили его!

Если это был суккуб, Оранка была способна понять, почему это так.

Но Демоны Греха были храбрыми и свирепыми демонами-воинами. Они были существами, которые появлялись на полях сражений и наводили страх на любого, кто осмеливался вторгаться в Мир Демонов...

Но по прибытии в Норланд, один из них полностью превратился в послушного котенка. Единственной разницей был размер.

- Дочь Леса, как этот Демон Греха... добился этого?

Жрица не думала, что люди Норланда примут такого опасного демона. Кто-то, должно быть, использовал какой-то метод, чтобы изменить человеческое понимание демонов.

Может быть, это какая-то крупномасштабная магия управления разумом?

- Жрица Оранка, что вы думаете о наемном убийце Леоне из фильма “Леон: Демон”? - спросила Галлоли.

- Он добросовестный... демон.

Оранке потребовалось много времени, чтобы обдумать ответ. Она редко общалась с людьми за

пределами Черного Леса. Из-за этого она была неспособна описать демона-киллера, как это делали кинокритики.

- Вам нравится Леон? Возможно, я смогу отвести вас к нему и попросить дать автограф.

Произнося эти слова, Галлоли озорно улыбнулась. Несмотря на то, что Оранка понимала, на что намекала девушка, она оставалась непоколебимой.

- К сожалению, Дочь Леса... Священное Дерево Наруши - единственное существо, которое я обожаю. Я испытываю огромное сочувствие к Леону. Но этого недостаточно, чтобы достичь точки восхищения, - жрица на мгновение остановилась, прежде чем продолжить. - Но, если это Лувита ... она может быть очень рада последовать за вами, чтобы встретиться с... мистером Леоном.

Лувита была одной из девяти эльфийских жриц. Кроме того, она была самой младшей и чувствительной из всех. Она была той, у которой была самая сильная реакция после просмотра "Леона: Демона".

Несмотря на то, что Оранка не потрудилась спросить ее, она знала, что молодой эльфийской жрице очень понравился Леон.

- В этом и есть очарование фильмов. Жрица Оранка, этот Демон Греха, однажды снимался в фильме под названием "Красавица и Демон". Хотя я действительно не хочу признавать, этот фильм тоже выдающийся. Возможно, вам понравятся его персонажи, - сказала Галлоли.

- Дочь Леса, по правде говоря, эти сказочные истории не способны тронуть ни старейшину Сафрана, ни меня. Но Лувите и остальным они определенно понравятся.

Жрица Оранка была не из тех, кто уклоняется от своего возраста. Как и старейшина Сафран, она была настолько стара, что даже не могла вспомнить, как росло Мировое Дерево.

Испытав так много в своей жизни, ни кровавые зрелища, ни трогательная любовь, ни романтические пейзажи, не смогли бы поднять волну в ее сердце.

- Это так? Так уж получилось, что скоро в Норланде покажут новый фильм. Возможно, он сможет помочь жрице Оранке вернуть свои давно утраченные чувства, - сказала Галлоли.

- Тот факт, что вы все еще живы - это величайшее чувство для меня.

Оранка протянула руку. Она намеревалась нежно погладить Галлоли по голове.

Эта молодая девушка слишком многое пережила в Черном Лесу. Несмотря на то, что Галлоли

все это время держалась стойко, путешествие в одиночку, без семьи и матери, было совсем не простой задачей.

В то время, как мадам Шредер отсутствовала, жрица Оранка примерила мантию матери.

- По... подождите минутку. Позвольте мне сначала сделать объявление в моем лагере, - Галлоли покачала головой и вырвалась из рук жрицы Оранки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1909906>